

«Один из моих друзей из Хьюга» – прокомментировал Наруто, думая о ласковой Хинате.
«Может быть она сможет дать мне несколько советов» – весело прогудев подтвердил Наруто, после чего Минато продолжил объяснять.

Наруто внимательно наблюдал, а затем вытаращил глаза, после чего выкрикнул: «Ни хрена себе ... Поскольку пространственно-временное дзюцу связано с маршрутами чакры, ну, я хочу сказать, что именно там сосредоточено самое сильное притяжение пространства, времени и гравитации, и при этом это по-прежнему только с твоей точки зрения ... выходит, что с твоей точки зрения, ты двигаешься совсем не быстро! Все, кто находятся за пределами соединения, лишь думают, что ты быстро двигаешься, потому что скорость времени относительно их точки наблюдения не так быстра, как твоя!»

Минато радостно рассмеялся, а его сын возбуждённо продолжил читать то, что было у него над плечом. «Всем нравится думать, что эта техника является техникой мгновенной телепортации, и чтобы защитить дзюцу, я позволяю им так думать, но технически, моё физическое перемещение не быстрее и не медленнее, чем у них. В своей простейшей форме пространственно-временные дзюцу лишь позволяют нам по-разному переживать течение времени. Пока я использую свою чакру, чтобы контролировать скорость движения к цифровой подписи, я вижу всё: животных, местность, своих врагов – словно время остановилось.»

«И за пределами маршрута» – высказал вслух своё удивление Наруто.

Ласково улыбнувшись, он ответил: «За пределами маршрута они видят лишь жёлтую молнию.»

Наруто ехидно рассмеялся и прокомментировал: «Не могу поверить в это; что ты реально не двигаешься быстро, вообще! Это же умора!» – Минато рассмеялся вместе со своим сыном, и они оба насладились этим в крайней степени ценнейшим моментом, поскольку он был мучительно конечен. Прочистив горло, Наруто напрягся, чтобы продолжить и спросил у своего отца: «Пространственно-временное дзюцу ничтожно; тогда, как сильно можно увеличить коэффициент перехода?»

«Даже если это происходит мгновенно с их точки зрения» – начал отвечать Минато. «В зависимости от того, сколько чакры было использовано для собственного замедления, я могу сделать так, чтобы это длилось секунду или часы.»

Наконец, осознав это, Наруто подтвердил: «Поскольку механика Пространства-Времени ставится в зависимость от твоей чакры и контракта, то ты переживаешь столько времени, сколько тебе требуется, скажем, минуты, а для стороннего наблюдателя пройдут доли секунды.»

«Верно» – радостно ответил Минато. «В тяжёлых боевых условиях это предоставляет мне достаточно времени, чтобы изучить местность и выработать стратегию. Однако, если ты используешь дзюцу для путешествия на дальнюю дистанцию, то это может стать утомительным, из-за использования большого количества чакры, просто для недопущения конечной скорости. Вот почему я пользуюсь этим очень умеренно. Динамическая цифровая подпись и пространственно-временной массив – это две ноги» – сказал Минато, после чего заполнил ещё несколько сегментов Фууин контракта.

«Соединив всё вместе, имеем третью ногу, которая является самим Фууин контрактом» – нашёл ответ Наруто.

«Верно, сын» – радостно ответил Минато. «Это связано с Фууин контрактом: являющимся цифровой подписью, которая может быть любой фразой или словом, которое тебе нравится –

прикреплённым к функции пространственно-временного массива. Фууин контракт преобразует любую форму, связанную с цифровой подписью, в динамическую связь между соответствующими надписями, активируя этот маршрут, подобный акведуку.»

«Три ноги» – вслух произнёс Наруто. «Пространство-Время – замедление времени переживания и расстояния, пройденного за миллисекунду; цифровая подпись – динамическая связь между пунктами назначения; и Печать Контракта, связующая цифровую подпись и пространственно-временное дзюцу, в которой скрупулёзно установлены способы перехода.»

«В очередной раз верно, однако, есть ещё много всего необходимого» – заявил Минато, пишущий настолько близко к стене большого зала, что Йондайме пришлось изгибать тонкую, как бумага, стену светящихся символов. «Как ты заметил, этот контракт из клана твоей матери выражается с помощью боратной цепи для динамического добавления логической схемы, но ...»

«Эта функция может технически работать с двумя массивами направлений, но ей нужно гораздо больше логических схем, чем есть; если ты хочешь, чтобы она функционировала корректно в любом состоянии» – попыток Наруто, после чего добавил: «Я определённо понимаю это.»

«Полагаю, яблоко от яблони не далеко падает» – радостно фыркнул Минато. «Совершенно верно. Фууин контракт связывает не только твою цифровую подпись с пространством и временем, но и твоё “я”. Нам будет необходимо подтверждать все совпадающие надписи, а также все параметры, к которым мы хотим, чтобы обращалась техника. Так что между символами “Ха” в каждом массиве ты запишешь свою цифровую подпись, и, как ты сказал, нам всё ещё необходимо применить гораздо большее количество логических схем, чтобы убедиться в том, что всё работает корректно» – сказал его отец, продолжая начертать строки из символов одну за другой.

«Я видел несколько вариаций этого массива, изучая контракты Фууиндзюцу, но далеко не такие хорошие» – признался Наруто. «Позволь, угадаю, с тремя логическими массивами: цифровой подписью, пространственно-временным массивом и надписью из чакры – когда ты близко, это будет работать, но только лишь с использованием цифровой подписи, а не того, к чему он подсоединён. Вот почему на начертание этого уйдёт несколько дней. Ты должен связать больше логических массивов в цепочку, чтобы стало доступно больше параметров. Таким образом, если ты нарисуешь свою цифровую подпись на любой поверхности – это будет работать.»

«Или ты можешь использовать свою чакру, для того, чтобы поставить метку на чакре, и это по-прежнему будет работать» – заявил Минато с усмешкой, согласившись с тем, что ему просто придётся продолжать улыбаться от гордости. «Мы должны добавить большое количество логических массивов, потому что последнее, чего бы ты хотел, чтобы это произошло – это сбой дзюцу; в крайнем случае. Таким образом, ты должен добавить все буквы, все цифры – использовать бесконечность на всякий случай – все химические элементы, все высвобождения элементов, высвобождение Инь и Ян, массивы мудреца, предупреждение о приближении, предупреждение о травме, ориентирующие логические схемы, массив узнавания пространства и массив эха, таким образом ты сможешь перемещаться между несколькими цифровыми подписями. Пожалуйста, практика – это великое дело, так что попрактикуйся перед тем как использовать это в бою.»

Наруто ухмыльнулся, чувствуя себя довольно уверенно, поскольку если контроль над чакрой является ключевым моментом, то его клоны смогут помочь ему ускорить тренировочный

процесс. Он продолжил читать волнистые символы, как картинку в своём уме, после чего произнёс с изумлением: «Ты даже можешь соотнести отдельных людей или животных в логической схеме в пределах выражения, не так ли?»

Минато не смог сдержать улыбки, после чего ответил: «Это ты можешь, сын. Тебе также нужно будет провести санитарную обработку печати, чтобы этим соединением не воспользовался кто-то, с кем ты не желаешь совершать скачок, например, если тебя схватят во время “телепортации”».

«Здорово» – заявил Наруто, глядя на упрощённую печать.

«Наконец, и это довольно необычная мера» – заявил Минато, наконец начав отходить от очень длинной изогнутой стены с символами, чтобы полюбоваться ею со своим сыном. «Весь этот контракт должен быть начертан твоей кровью и чакрой.»

Глаза Наруто расширились, и он едва не начал задыхаться, при этом его взгляд скользнул мимо его отца и устремился к очень длинной стене из светящихся массивов печатей, многие из которых были даже не начертаны, для экономии времени. Он не мог удержать и прокричал: «Ты шутишь!»

Минато лишь покачал головой. «Также, как и в случае с пространственно-временным массивом, это условие прописано, чтобы защитить эту удивительную силу. Как ты, без сомнения, заметил, существует множество мер, позволяющих предотвратить неправильное использование этой техники. Одна из особенностей этой основанной на контракте стилистики печати – это кровь и чакра, необходимые для её создания, поэтому даже если кто-то украдёт контракт и действительно сможет понять его, он не сможет ни изменить, ни активировать технику.»

«Но это займёт несколько дней, чтобы записать всё полностью и идеально» – начал задыхаться Наруто. «У меня нет такого количества крови!»

«Это одна из причин, по которой Узумаки были кланом, которого следовало опасаться, сын» – заявил Минато и подбадривающе похлопал сына по плечу. Наруто не заметил, как рука его отца начала исчезать, а Минато продолжил: «У них сильные тела, особая чакра и особые техники, которые способны смягчить потерю чакры и крови. Если бы твоя мать не помогала мне, я бы не смог выжить, составляя контракт. Это была самая обременительная техника, которую я когда-либо изучал, но она на славу послужила мне и моим близким.»

«И ты думаешь, что я справлюсь» – спросил Наруто.

«Да» – ответил Минато. «Может, ты и похож на меня, но ты обладаешь силой Узумаки. Клан, в который я вступил, твой клан, обладает самым большим собранием печатей Фууиндзюцу, и все они требовали жизненной силы и чакры, для своего функционирования, и поэтому их работы было практически невозможно украсть, без участия Узумаки, который бы впрягся в задачу» – Когда рука Минато исчезла до локтя, Наруто стал лихорадочно осматривать остальные части, проверяя состояние своего отца, после чего он с ужасом осознал, что единственное время в его шестнадцатилетней жизни, которое он когда-либо проводил с отцом, находится в нескольких мгновениях от истечения.

«С самого первого момента, как я увидел тебя, я понял, что ты сын своей матери, Наруто» – тихо признался Минато. «И она была самым сильным человеком, которого я знал.»

В первый и в последний раз пристальные взгляды одинаковых голубых глаз отца и сына

встретились, при этом в них отразились уважение, любовь и гордость друг за друга, а когда Наруто попытался высказать всё то, что он всегда хотел рассказать отцу, ему пришлось изо всех сил напрягать свой дрожащий голос, чтобы его можно было услышать: «Тоу-чан ...»

«Когда закончишь, положи Фууин свиток туда, где до него никто не доберётся» – сказал Минато. «Я закопал свой на горе Мьёбоку. Не волнуйся, если у тебя не получится добраться до туда.»

«Тоу-чан, я ...» – попытался Наруто, но его горло сжалось, а ясные голубые глаза начали слезиться.

«Помни, я использую атаки, которые не требуют складывания печатей, потому что даже если тебе потребуется меньше секунды, чтобы создать все необходимые ручные печати для дзюцу, более быстрый шиноби прервёт его и, возможно, убьёт тебя. Так что, пожалуйста, сын ... пожалуйста, будь осторожнее ... Живи полной жизнью, найди любовь и заведи много детей.»

Наруто не мог произнести ничего из всего этого целого десятка вопросов и признаний, но, когда его отец уже практически исчез, Наруто огласил самую важную мысль, которую он всегда хотел озвучить. Позволив слезам свободно капать, он признался: «Я люблю тебя, Тоу-чан!»

Улыбаясь, Минато сказал напоследок, перед тем как исчезнуть: «Я люблю тебя больше.»

В момент, когда Минато полностью растворился, Наруто, будучи на эмоциях, позволил неслышной фразе: «Спасибо, Тоу-чан», сорваться с его уст.

<http://erolate.com/book/1099/27781>